

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2025), 170–185
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2025), 170–185
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-170–185

О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОЯВЛЕНИЯ ПОДБОЙНЫХ МОГИЛ В КРЫМУ В РИМСКИЙ ПЕРИОД

В.К. Максименков

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия;
Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия;
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический», Севастополь, Россия*

E-mail: victorskiff@mail.ru

ORCID: 0009-0006-3923-7808

Рассматриваются время и причины появления подбойных могил на варварских некрополях Крыма в римский период. Анализируется ряд наиболее ранних подбойных могил, датируемых второй половиной I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э., которые непосредственно предшествуют времени массового распространения этого типа погребальных сооружений на п-ове. Выделены две основные точки зрения на данный вопрос, условно названные «миграционной» и «автохтонной». Автор поддерживает «миграционную» версию, согласно которой подбойные могилы в Крыму появляются вместе с волнами нового населения. Наиболее вероятны дальние миграции сарматов из района Нижнего Дона, где число подбойных погребений наиболее высоко по отношению к другим.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Крым, РЖВ, поздние скифы, сарматы, римский период, подбойные могилы, погребальный обряд

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже эр в погребальном обряде варварского населения Крыма происходят значительные изменения. Распространяются индивидуальные погребения, появляются новые конструкции: плитовые могилы, могилы с заплечиками, подбойные могилы. Последние вызывают особый интерес: решение

Данные об авторе. Виктор Константинович Максименков – аспирант исторического факультета КФУ им. В.И. Вернадского, стажер-исследователь отдела раннего железного века ИАК РАН, научный сотрудник отдела античной истории ГИАМЗ «Херсонес Таврический».

вопроса об их генезисе является важным элементом в реконструкции этнических процессов на п-ове.

Существует две основные точки зрения на происхождение подбойных могил: условно, «миграционная» и «автохтонная». Согласно первой, подбойные могилы были привнесены на п-ов сарматами. Автор этой версии И.И. Гущина считала подбойные могилы одним из элементов сарматского погребального обряда, свидетельствующим о проникновении нового населения на п-ов¹. Эту точку зрения разделяют Н.А. Богданова², Д.С. Раевский³, А.Е. Пуздровский⁴, И.Н. Храпунов⁵ и С.А. Мульд⁶.

Позже оформилась противоположная версия: подбойная могила являлась результатом самостоятельного развития погребальных традиций местного позднескифского населения. Идея сформулирована Т.Н. Высотской и О.Д. Дашевской. В своих ранних работах Т.Н. Высотская поддерживала тезис о сарматском происхождении подбойных могил⁷, однако в своей монографии 1972 г. отмечает, что появлению таких конструкций у скифов предшествуют переходные формы погребальных сооружений, например, могила № 26 Усть-Альминского некрополя, что предполагает их возможное местное происхождение⁸. В другой работе исследователь выделяет два типа подбойных могил: скифские – небольшой глубины, с широкими погребальными камерами; и сарматские – с узкой и глубокой входной ямой. Т.Н. Высотская считала, что подбойные могилы являлись местной скифской погребальной традицией, сарматские подбойные могилы появляются лишь с I в. н.э.; частично на взгляды исследователя повлияли результаты раскопок могильника Беляус⁹.

Изучая подбойные могильники Беляуса, О.Д. Дашевская пришла к выводу об одновременном функционировании грунтовых позднескифских склепов и подбойных могил во II в. до н.э. – I в. н.э. Население, оставившее данный некрополь, она считала монолитным позднескифским, а разницу в погребальных сооружениях объясняла не этническими, а социальными различиями¹⁰.

Против сарматской версии происхождения подбойных могил выступает Ю.П. Зайцев. В совместной статье с В.И. Мордвинцевой, проанализировав варварские погребения Крыма II в. до н.э. – I в. н.э., авторы приходят к выводу о том, что подбойные могилы появляются в Крыму вследствие трансформации позднескифских склепов-катакомб¹¹. В другой работе Ю.П. Зайцев предостерегает от механического отождествления всех подбойных могил с сарматами, а также обращает внимание на подкурганные скифские погребения в подбойных могилах IV в. до н.э. Составленный им список ранних подбойных могил следует рассмотреть отдельно¹².

¹ Гущина 1967, 40, 43; 1974, 32–64.

² Богданова 1982, 31–39.

³ Раевский 1971, 149.

⁴ Пуздровский 1994а, 117–118; 1994б, 400; 2007, 109–110.

⁵ Храпунов; 2004, 129–131; 2019, 315; Храпунов и др. 1997, 124–125.

⁶ Мульд 1996, 280–281.

⁷ Высотская 1970, 105; 1971, 158.

⁸ Высотская 1972, 90–91.

⁹ Высотская 1987, 46, 57–58.

¹⁰ Дашевская 1984, 53–60; 2014, 82.

¹¹ Зайцев, Мордвинцева 2004, 176–177, 188.

¹² Зайцев 2019, 90–102.

Усть-Альминский некрополь: могила № 371 – не опубликована, проверить дату не удастся; № 38/2018 (1168) – опубликованы лишь полевые фотографии, судить о ее хронологии также невозможно¹³; № 469 – датирована А.А. Труфановым и отнесена к погребениям I хронологической группы (вторая половина I в. до н.э. – 30–50 гг. н.э.), по его периодизации¹⁴; № 580 – А.Е. Пуздровский датирует серединой – третьей четвертью I в. н.э.¹⁵ А.А. Труфанов помещает ее во вторую хронологическую группу (30–50 – 70-е гг. н.э.)¹⁶. В могиле присутствуют «ранние» предметы, схожие с находками из «Резиденции Хрисалиска»: краснолаковый кубок с фигурными ручками¹⁷ и гончарный кувшин со сферическим туловом и высоким узким горлом¹⁸. Однако другие предметы, особенно лучковые подвижные фибулы 2 варианта и миниатюрная фибула с выпуклой спинкой, не позволяют отнести это погребение ко времени ранее второй половины I в. н.э.¹⁹; № 855 – погр. 2 и 3, вероятно, были совершены во второй трети I в. н.э.²⁰; № 918 – погр. 5 и 4 в ЮЗ подбое совершены во второй трети I в. н.э., погр. 1 в СВ подбое – в I в. н.э.²¹; № 1026 – в первой-второй трети I в. н.э.²² Кроме перечисленных, к погребениям второй половины I в. до н.э. – начала I в. н.э. могут быть отнесены комплексы № 1023, 1026, 1038, 1066, 1248²³.

Подбойные могилы некрополя у с. Кольчугино датированы первой половиной I в. н.э.²⁴. Подбойная могила № 11 некрополя Кара-Тобе содержит многократные захоронения (5 костяков в 4 яруса); позднейшее погребение датировано серединой I в. н.э., остальные – первой половиной столетия²⁵.

Две подбойные детские могилы № 31 и 57 из некрополя Опушки были внесены в список Ю.П. Зайцева со ссылкой на работу А.А. Стояновой²⁶. Однако могилу № 57 А.А. Стоянова датирует второй половиной I – II в. н.э., что вполне соответствует времени массового распространения подбойных могил. В могиле № 31 найдены только бусы, которые можно датировать широко: I в. до н.э. – II в. н.э. Вряд ли ее следует уверенно относить к ранним.

Датировка подбойных могил некрополя Беляус спорна. Автор раскопок О.Д. Дашевская неоднократно заявляла о том, что подбойные могилы синхронны склепам²⁷. В качестве аргументов приводились датировки погребений, а также то, что подбойные могилы и склепы чередовались, не перекрывая и не нарушая друг

¹³ Зайцев 2019, рис. 1.

¹⁴ Труфанов 2009, 306, рис. 82, 2.

¹⁵ Пуздровский 2007, 126 и сл. рис. 69.

¹⁶ Труфанов 2009, 311.

¹⁷ Пуздровский 2007, рис. 69, 1. Аналогия: Сокольский 1976, рис. 48, 3. Новая публикация кубка: Журавлев, Ломтадзе 2022, кат. 21.

¹⁸ Пуздровский 2007, рис. 69, 2. Аналогия: Сокольский 1976, рис. 53, 11.

¹⁹ Кропотов, 2010, 85, 138, 168.

²⁰ Пуздровский, Труфанов 2017, 27–28, рис. 63–66.

²¹ Пуздровский, Труфанов 2017, 65–66, рис. 275–279.

²² Пуздровский, Труфанов 2016, 58–59, рис. 114–115.

²³ Выражаю искреннюю благодарность старшему научному сотруднику ИАК РАН А.А. Труфанову, за консультацию по данному вопросу. Пуздровский, Труфанов 2016; Труфанов и др. 2020, 394.

²⁴ Храпунов и др. 1997, 124–125.

²⁵ Внуков, Лагутин 2001, 109–110, 119.

²⁶ Стоянова 2012, 23, рис. 31; 43–48, рис. 42, 43.

²⁷ Дашевская 1984, 53–60; 2014, 82.

друга. Однако большинство открытых подбойных могил детские, а погребальный инвентарь скудный и невыразительный, чаще всего это бусы, на основании которых и предлагалась датировка. Немногочисленные хроноиндикаторы представлены усечено-конической чашкой с прижатыми к бортику ручками, гагатовыми стрелковидными подвесками, подвеской в виде топорика, краснолаковым канфаром, круглой пряжкой с подвижным язычком, лучковыми подвязными фибулами 1 или 2 вариантов, браслетом с зооморфными окончаниями, фибулой-брошью группы 15, по В.В. Кропотову. Суммарно, инвентарь этих погребений относится скорее ко второй половине / концу I в. до н.э. – I в. н.э. Близкую точку зрения высказывал и А.Е. Пуздровский²⁸. Следует отметить, что О.Д. Дашевская не признавала позднюю датировку подбойных могил некрополя Беляус²⁹.

Курган к северу от с. Некрасовка не опубликован. Согласно информации Ю.П. Зайцева, в нем открыто 11 одиночных погребений, 6 из которых совершены в подбойных могилах. По краснолаковому пергамскому кубку и фибуле типа Аллезия погребения были отнесены ко второй половине I в. до н.э. – рубежу эр³⁰. Проверить эту информацию пока невозможно.

Таким образом, наиболее ранние подбойные могилы появляются в Крыму во второй половине I в. до н.э. – начале I в. н.э., причем большинство их открыты в позднескифских грунтовых некрополях, что косвенно может свидетельствовать в пользу автохтонной версии. Однако обращает внимание, что одновременно они появляются и под курганными насыпями. Так, в кургане у Братского кладбища открыто 4 подбойные могилы, самая ранняя из которых (№ 1) датируется последней четвертью I в. до н.э. – началом I в. н.э.³¹ К ним присоединяются и погребения в кургане у с. Некрасовка, упомянутые Ю.П. Зайцевым. Первыми веками н.э. датируется еще ряд погребений под курганными насыпями, открытых в Предгорном Крыму: курганы № 3 Кулаковского, 1895 г.³², у совх. «Коминтерн»³³, колх. им. Ильича³⁴, п. Железнодорожный³⁵, с. Константиновка³⁶, с. Холмовка³⁷, с. Вилино³⁸, Мамай-Оба³⁹. Традиционно, данные погребения напрямую связывают с проникновением на п-ов сарматов, а начало этого процесса совпадает со временем появления первых подбойных могил. Рассмотрим ниже основные версии.

АВТОХТОННАЯ ВЕРСИЯ

Т.Н. Высотская, считала, что подбойные могилы возникают с самого начала функционирования некрополей⁴⁰. Между тем время появления первых грунтовых

²⁸ Пуздровский 2007, 49.

²⁹ Дашевская 2014, 82.

³⁰ Зайцев 2019, 96.

³¹ Журавлев и др. 2021, 98–141.

³² Кулаковский 1896, 117–119.

³³ Крис, Веймарн 1958, 65–71.

³⁴ Высотская 1972, 72, рис. 21, 1–9.

³⁵ Пуздровский 2007, 101.

³⁶ Орлов, Скорый 1989, 63–73.

³⁷ Труфанов 2014, 183–209.

³⁸ Лобода 1988, 304.

³⁹ Зубарь, Савеля 1982, 74–83.

⁴⁰ Высотская 1987, 57.

варварских некрополей в основном относится ко II в. до н.э. Самые же ранние подбойные могилы датируются не ранее второй половины I в. до н.э. – начала I в. н.э. Вызывает сомнение также сравнение подкурганных скифских погребений IV в. до н.э. и подбойных могил римского времени. Вряд ли существует преемственность между этими погребальными сооружениями, учитывая хронологический разрыв в два с половиной столетия.

Ю.П. Зайцев и В.И. Мордвинцева предполагали, что появление подбойных могил является следствием трансформации позднескифских склепов-катакомб⁴¹. В таком случае, логично было бы видеть обилие переходных форм от одной конструкции к другой. Такие формы наблюдаются, например, при трансформации более ранних позднескифских катакомб в грунтовые склепы. Наиболее ярко этот процесс отражен на материалах позднескифского могильника Левадки. А.С. Мульд специально выделяет такие конструкции в отдельную группу⁴². Но в случае с подбойными могилами подобная ситуация отсутствует.

Многократные погребения в подбойных могилах также не могут являться доказательством их происхождения из склепов⁴³. Погребения двух или трех человек в одной подбойной могиле часто встречаются в грунтовых некрополях Предгорного Крыма римского времени. Случаи, когда в одной подбойной могиле погребено более трех человек довольно редки. К таким относятся могилы № 38/2018 (1168) некрополя Усть-Альма и № 11 Кара-Тобе. Несколько чаще встречаются многократные погребения в детских могилах, например, в некрополях Беляус (могилы № 92, 151) и Опушки (могила № 57). Но не всегда такие комплексы являются ранними. Примером служит могила № 307 некрополя Нейзац с погребениями III–IV вв. н.э.⁴⁴ Обряд многократных погребений в несколько ярусов действительно является характерной чертой позднескифской культуры. Однако в этом случае речь идет скорее о сочетании различных по происхождению элементов погребального обряда в одном погребении, что не удивительно, учитывая смешанный характер населения Предгорного Крыма.

МИГРАЦИОННАЯ ВЕРСИЯ

Итак, можно сделать два заключения: во-первых, подбойные могилы на варварских некрополях появляются на 100–150 лет позже формирования грунтовых некрополей; во-вторых, эти погребальные сооружения возникают уже в сформированном виде и вряд ли являются следствием трансформации грунтовых склепов. Новая конструкция могла быть привнесена извне с притоком нового населения. Предполагается два основных пути проникновения нового населения на п-ов: из Северного Причерноморья через степной Крым и с востока через территорию Боспорского царства⁴⁵. Подбойные могилы Предгорного Крыма сравнивались с аналогичными погребальными сооружениями в курганах Северного Причерноморья, Прикубанья, Подонья, Поволжья и Южного Приуралья⁴⁶. Для определения возможных путей проникновения в Крым подбойного обряда погреб-

⁴¹ Зайцев, Мордвинцева 2004, 188.

⁴² Мульд 2015, 241; 2016, 309–312.

⁴³ Зайцев, Мордвинцева 2004, 176–177; Зайцев 2019, 94.

⁴⁴ Храпунов 2014, 80–91.

⁴⁵ Гущина, 1967, 40; Раевский 1971, 149; Пуздровский 1994, 397–405.

⁴⁶ Гущина 1967, 43; Раевский 1971, 149; Высотская 1970, 105; 1972, 90–91.

бения необходимо рассмотреть ситуацию на близлежащих территориях.

В Степном Крыму В.В. Кропотовым собрано 22 сарматских комплекса, датированных I в. до н.э. – серединой (?) I в. н.э. Это впускные погребения в курганы более ранних эпох, с ориентацией умерших в северный сектор, незначительной глубиной могилы и скудным инвентарем⁴⁷. В.В. Кропотов соотносит все погребения с раннесарматской археологической культурой. Важно отметить, что ни одно погребение не совершено в подбойной могиле.

В Северном Причерноморье в раннесарматское время также не зафиксировано ни одного подбойного погребения⁴⁸. Они появляются лишь период среднесарматской культуры, во второй половине I в. н.э. и составляют в это время 8,1% от общего числа погребений⁴⁹. Проводивший подсчеты А.В. Симоненко особое внимание акцентировал на том, что большая часть подбойных могил (как и других новых типов погребальных сооружений) являлись основными погребениями в курганных насыпях, тогда как ранее подавляющее число погребений было введено в курганы предыдущих эпох⁵⁰. Примерно также обстоит ситуация и на памятниках оседлого населения. Подбойные погребения некрополя Красный Маяк датированы А.В. Симоненко I–II вв. н.э. Он отмечает, что ни раньше, ни позже на позднескифских могильниках Нижнего Днестра так не хоронили⁵¹. Появление подбойного обряда погребения в этом регионе связывается с приходом ранних аланов около середины I в. н.э.⁵²

Появление подбойных могил в долине р. Кубань традиционно связывается с сарматским влиянием, так как данная конструкция была не характерна для местных меот⁵³. К сожалению, подсчета процентного соотношения подбойных могил к общему числу погребальных конструкций в раннесарматский период не произведено, однако вряд ли количество их было значительным. Для среднесарматского времени число подбойных могил составляет 2,72%⁵⁴. В более ранний период доля подбойных погребений могла быть еще меньше. Такая ситуация объясняется устойчивостью погребальных традиций местного населения.

В Поволжье и Приуралье на заключительном этапе раннесарматской культуры количество подбойных могил от общего числа погребений составляет 24%, в среднесарматский период – 16,3%⁵⁵. В Нижнем Подонье во II–I вв. до н.э. – 27%⁵⁶, I–II вв. н.э. – 36,08%⁵⁷. И.В. Толочко отмечает увеличение числа подбойных могил и могил с заплечиками в первые века н.э. в некрополях нижнедонских городищ⁵⁸.

В европейской части Боспорского царства подбойные могилы встречаются редко. М.Г. Цветаева сообщает, что они составляют 13 % от общего числа погреб-

⁴⁷ Кропотов 2016, 22–39; 2023а, 115–122.

⁴⁸ Симоненко 1993, 23–24.

⁴⁹ Симоненко 1993, 77.

⁵⁰ Симоненко 2004, 141.

⁵¹ Симоненко 2020, 305.

⁵² Симоненко 2020, 307–308.

⁵³ Марченко 1996, 95–100; Лимберис, Марченко 2010а, 200; 2010б, 267.

⁵⁴ Мошкова 2002, табл. 8.

⁵⁵ Скрипкин 2017, 166.

⁵⁶ Глебов 2011, 35.

⁵⁷ Мошкова 2002, табл. 8.

⁵⁸ Толочко 2014, 157–159.

бальных сооружений некрополя Пантикапея, где подбойные могилы появились еще в конце III или в начале II в. до н.э.⁵⁹ Несколько подбойных могил I–III вв. н.э. обнаружено в некрополе Тиритаки⁶⁰. В некрополе Артезиан открыто 15 подбойных могил, что составляет менее 5% от общего числа погребений; датировки их укладываются в первые века н.э.⁶¹ Подбойные могилы открыты на позднем участке курганный группы Чистополье-Северное⁶², который вероятно, является частью некрополя Артезиан⁶³. Он датируется I в. до н.э. – I в. н.э. В ряде случаев эта дата может быть ограничена временем, близким к рубежу эр. К этому участку относятся 11 подбойных могил⁶⁴. Из них опубликована лишь одна (№ 7), инвентарь которой датирован концом I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э.⁶⁵ На некрополе Золотое открыто две могилы с подбоями: № 92 датируется второй половиной I в. н.э., в № 163 найдена краснолаковая миска второй четверти или конца I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э.⁶⁶

Мнения о происхождении подбойных могил на городских и сельских некрополях Европейского Боспора расходятся. Ситуация во многом аналогична некролям Предгорного Крыма. Одни считают их появление результатом сарматского влияния⁶⁷, другие – местной погребальной конструкцией, хотя и не распространенной⁶⁸.

Статистический анализ позволяет сделать несколько важных выводов. Самые ранние сарматские подкурганные погребения появляются в степном Крыму в I в. до н.э., что примерно коррелирует со временем появления первых подбойных сооружений. Однако ни одно погребение в степи не совершено в подбойной могиле. В Северном Причерноморье погребения в подбойных могилах относятся уже к среднесарматскому времени. Таким образом, можно только полагать, что сарматы, проникшие в Крым из Северного Причерноморья, не являлись носителями подбойного обряда погребения.

Маршрут через Боспор также дискуссионен. В этом регионе существовала собственная традиция погребения в подбойных могилах. Определить, какие из могил можно соотнести с условными сарматами, а какие являются местной погребальной традицией, не представляется возможным.

Можно предложить версию дальних миграций, которые не оставили заметных археологических свидетельств по маршруту следования. В таком случае первостепенным становится вопрос – не какими путями, а откуда в Крым проникают сарматы – носители подбойного обряда погребения. Этим регионом могло быть Нижнее Подонье, где процент подбойных могил относительно остальных типов погребальных сооружений выше, чем на других территориях. Важно учитывать и географическое положение. Из района Нижнего Дона сарматы

⁵⁹ Цветаева 1951, 72–74.

⁶⁰ Зинько, Зинько 2014, 151–154.

⁶¹ Винокуров 2015, 362, 370.

⁶² Колтухов, Кропотов 2019, 154.

⁶³ Винокуров 2023, 73.

⁶⁴ Кропотов, Колтухов 2019, 327–328.

⁶⁵ Кропотов, 2023б, 74–77.

⁶⁶ Корпусова 1983, 110, табл. XXXLIII; Журавлев и др. 2021, 117–119; Журавлев, Ломтадзе 2022, 70–74.

⁶⁷ Цветаева 1951, 72–74.

⁶⁸ Масленников 1990, 26–27, Сударев 2005, 109–110.

могли проникать в Крым как через Северное Причерноморье, так и Боспорское царство. Продвижение нового населения на запад, в том числе и в Крым, может быть связано как с внутренними, так и внешними процессами в сарматском обществе. Впрочем, это только гипотеза.

Важно отметить, что, согласно статистике, подбойная могила, в исследуемое время, не была доминирующим типом погребального сооружения у сарматов. Напротив, в Предгорном Крыму, в первые века н.э. эта конструкция становится одной из самых распространенных. Такая ситуация может быть вызвана местными особенностями развития погребальных традиций.

Этническую атрибуцию не проясняет и погребальный инвентарь: он не является ни специфически сарматским, ни позднескифским. Хронологические позиции комплексов часто являются довольно широкими, а узко датированные вещи, представленные в основном импортами из античных центров или предметами, широко распространенными на большой территории, также не могут быть использованы для этнической атрибуции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, появление первых подбойных могил на варварских некрополях Крыма относится ко второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. Такие могилы выявлены в Северо-Западном (Беляус, Кара-Тобе) и Предгорном Крыму (Усть-Альма, Кольчугино, курган у Братского кладбища). Происхождение этой конструкции вряд ли связано с самостоятельной эволюцией местных погребальных сооружений из-за отсутствия переходных форм. Ранее основным типом погребальной конструкции являлись позднескифские склепы-катакомбы, для которых характерен обряд многократных погребений и забутовка входных ям камнями. Подбойные могилы связаны с распространением одиночного обряда погребения и появляются в Крыму уже в сформированном виде, что является основным доводом в пользу их инородного происхождения. Вероятнее всего, данная конструкция была привнесена на п-ов волной нового населения – сарматами. Дополнительным доводом в пользу этой версии выступают ранние подбойные могилы, открытые в курганных насыпях.

Подбойные могилы появляются как в грунтовых могильниках, так и курганных некрополях, что может свидетельствовать о различных формах расселения мигрантов. Часть нового населения «встраивается» в позднескифское общество и начинает хоронить умерших на позднескифских некрополях. В таких случаях часто заметно определенное влияние местного населения. В подбойных могилах, открытых в позднескифских некрополях, нередко встречаются случаи многократных погребений и каменной забутовки входных ям.

Другая часть пришельцев, очевидно, селится на отдельных незанятых или обезлюдивших территориях и предпочитает хоронить умерших в насыпях курганов предыдущих эпох. Картография подкурганных погребений показывает, что они в основном концентрируются в Юго-Западном Крыму, в долинах рек Альма, Кача и Бельбек. Со временем, погребальные сооружения начинают выходить за пределы курганных насыпей, постепенно превращаясь в грунтовые некрополи. Такую динамику ярко демонстрируют Братское кладбище, Мамай-Оба и Холмовка.

Меняется и динамика распространения подбойных могил: в I в. до н.э. они единичны, но уже в первой половине I в. н.э. — это десятки конструкций. Со второй половины I в. н.э. подбойные могилы распространяются массово и встречаются в большинстве варварских некрополей Предгорного Крыма, свидетельствуя о том, что новое население проникало в этот регион постоянно, смешиваясь с местным, постепенно меняя внешний облик погребальной культуры Крымского Барбарикума.

Тем не менее остаются открытыми многие вопросы, связанные с маршрутами миграций нового населения. Пока невозможно определить, из какого региона и какими путями носители подбойного обряда погребения проникали в крымские предгорья. Отсюда может быть предложена версия дальних миграций, которые могут не оставлять заметных следов в археологии. Это открывает перспективы для поиска общих черт погребального обряда в ранних подбойных погребениях Крыма и других регионов обитания сарматов.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданова, Н.А. 1982: Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму. В сб.: М.П. Абрамова (ред.), *Археологические исследования на Юге Восточной Европы* (Тр. ГИМ 54). М., 31–39.
- Винокуров, Н.И. 2015: Первые итоги раскопок некрополя городища Артезиан в Крымском Приазовье. В сб.: С.В. Иванов, Е.Г. Толмачева (ред.), *И земля в ликование...* Сборник статей в честь Г.А. Беловой. М., 360–376.
- Винокуров, Н.И. 2023: Два типа гробниц северо-восточного некрополя городища Артезиан (раскоп 12, 2019г.). *ДБ* 28, 73–104.
- Внуков, С.Ю., Лагутин, А.Б. 2001: Земляные склепы позднескифского могильника Каратобе в Северо-Западном Крыму. В сб.: И.И. Гущина, Д.В. Журавлев (ред.), *Поздние скифы Крыма* (Тр. ГИМ 118). М., 96–121.
- Высотская, Т.Н. 1970: Вопросы этнического состава населения Юго-Западного Крыма начала нашей эры. *Археология* XXIII, 107–118.
- Высотская, Т.Н. 1971: Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. В сб.: П.Д. Либеров, В.И. Гуляев (ред.), *Проблемы скифской археологии* (МИА 177). М., 155–160.
- Высотская, Т.Н. 1972: *Поздние скифы в Юго-Западном Крыму*. Киев.
- Высотская, Т.Н. 1987: Этнический состав населения Крымской Скифии (по материалам могильников). В сб.: А.И. Айбабин, Т.Н. Высотская (ред.), *Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. – VII в. н.э.* Киев, 40–67.
- Глебов, В.П. 2011: Погребальная обрядность раннесарматской культуры Нижнего Подонья II–I вв. до н.э. В сб.: Г.Г. Матишов, Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко (ред.), *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии*. Ростов-на-Дону, 34–48.
- Гущина, И.И. 1967: О сарматах в Юго-Западном Крыму (по материалам некоторых могильников I–IV вв. н.э.). *СА* 1, 40–51.
- Гущина, И.И. 1974: Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников). В сб.: *Археологические исследования на Юге Восточной Европы*. М., 32–64.
- Дашевская, О.Д. 1984: О подбойных могилах у поздних скифов. В сб.: А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.Г. Петренко (ред.), *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. М., 53–60.
- Дашевская, О.Д. 2014: *Некрополь Беляуса*. Симферополь.
- Журавлев, Д.В., Ломтадзе Г.А. 2022: Столовая посуда и светильники из резиденции Хрисалиска. *ДБ* 27, 59–100.

- Журавлев, Д.В., Фирсов, К.Б., Бельский, С.В. 2021: *Могильник Бельбек I и курган у Братского кладбища в Юго-Западном Крыму: археологические раскопки Н.М. Печенкина в 1903–1905 гг.* (Гераклейский сборник V). СПб.
- Зайцев, Ю.П. 2019: Некоторые аспекты «сарматизации» Крыма в раннем железном веке. *КСЭ* V, 90–102.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. 2004: Варварские погребения Крыма 2 в. до н.э. – 1 в. н.э. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5-й международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории»*. Краснодар, 174–204.
- Зинько, А.В., Зинько В.Н. 2014: Погребальные сооружения первых вв. н.э. некрополя Тиритаки. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Погребальная культура Боспорского царства*. СПб., 150–154.
- Зубар, В.М., Савеля, О.Я. 1989: Новый сарматский могильник второй половины I – началу II ст. н.э. в южно-западном Крыму. *Археология* 2, 74–83.
- Колтухов, С.Г., Кропотов, В.В. 2019: Раскопки курганов в Крымском Приазовье. *ИАКР* XI, 153–154.
- Корпусова, В.Н. 1983: *Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора)*. Киев.
- Крис, Х.И., Веймарн, Е.В. 1958: Курган эпохи бронзы близ Бахчисарая. *КСИИМК* 71, 65–71.
- Кропотов, В.В. 2010: *Фибулы сарматской эпохи*. Киев.
- Кропотов, В.В. 2016: Сарматские погребальные памятники Степного Крыма. *НАВ* 15/1, 22–39.
- Кропотов, В.В. 2023а: Новые раннесарматские памятники в Степном Крыму. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Западный Кавказ в контексте контактов культур, народов и цивилизаций*. Краснодар–М., 115–122.
- Кропотов, В.В. 2023б: Погребальные комплексы конца эллинистического периода на западе Боспорского царства. *Уч. зап. КФУ им. В.И. Вернадского* 9(75)/4, 71–80.
- Кропотов, В.В., Колтухов, С.Г. 2019: Новый некрополь античного времени в Крымском Приазовье. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований*. Симферополь–Керчь, 327–330.
- Кулаковский, Ю.А. 1896: Отчет проф. Ю.А. Кулаковского и его исследований в Крыму. *ОАК* за 1895 г., 117–124.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2010а: Меоты. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани* 1. М., 186–217.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2010б: Сарматы. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *Античное наследие Кубани* 1. М., 260–285.
- Лобова, И.И. 1956: *Сарматы в Крыму: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. ист. н. М.*
- Лобода, И.И. 1988: Охранные раскопки в Юго-Западном Крыму. В сб.: В.П. Шилов (ред.), *Археологические открытия 1986 г.* М., 304–305.
- Марченко, И.И. 1996: *Сираки Кубани (по материалам курганных погребений Нижней Кубани)*. Краснодар.
- Масленников, А.А. 1990: *Население Боспорского государства в первых веках н.э.* М.
- Мошкова, М.Г. (ред.) 2002: *Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. III: Среднесарматская культура*. М.
- Мульд, С.А. 1996: Могильники варварского населения Крыма I–V вв. *МАИЭТ* V, 279–289.
- Мульд, С.А. 2015: Топографическая особенность расположения группы ранних погребений могильника Левадки в Центральном Крыму. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *БЧ XVI. Керчь*, 239–242.

- Мульд, С.А. 2016: Склеп уникальной формы из могильника Левадки (Центральный Крым). В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья*. Керчь, 309–312.
- Орлов, К.К. Скорый, С.А. 1989: Комплекс с бронзовым посудом римского часу с похоронения в Центральном Крыму. *Археологія* 2, 74–83.
- Пуздровский, А.Е. 1994а: О погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма в первые века н.э. В сб.: Ю.М. Могаричев (ред.), *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 114–126.
- Пуздровский, А.Е. 1994б: О сарматах в Крыму. *МАИЭТ IV*, 397–405.
- Пуздровский, А.Е. 2007: *Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2016: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг.* Симферополь.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2017: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг.* Симферополь.
- Раевский, Д.С. 1971: Скифы и сарматы в Неаполе (по материалам некрополя). В сб.: П.Д. Либеров, В.И. Гуляев (ред.), *Проблемы скифской археологии* (МИА 177). М., 143–151.
- Симоненко, А.В. 1993: *Сарматы Таврии*. Киев.
- Симоненко, А.В. 2004: Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии*. Краснодар, 134–173.
- Симоненко, А.В. 2020: Поздние скифы и сарматы на нижнем Днепре: Новые данные к проблеме взаимоотношений. *Археологическое наследие* 1 (3), 304–316.
- Скрипкин, А.С. 2017: *Сарматы*. Волгоград.
- Сокольский, Н.И. 1976: *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М.
- Стоянова, А.А. 2012: *Детские погребения из могильника Опушки (по результатам 2003–2009 гг.)*. Симферополь.
- Сударев, Н.И. 2005: *Грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э. как исторический источник: дисс. на соиск. уч. степ. кан. ист. н.* М.
- Толочко, И.В. 2014: Погребения некрополя Танаиса I–III вв. н.э. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Погребальная культура Боспорского царства*. СПб., 155–161.
- Труфанов, А.А. 2009: Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. *Stratum plus* 4, 117–364.
- Труфанов, А.А. 2014: Могильник I–III вв. н.э. у с. Холмовка и впускные погребения первых веков н.э. в курганах Юго-Западного Крыма. *ИАКр I*, 183–209.
- Труфанов, А.А., Зайцев, Ю.П., Медведев, Г.В., Соломоненко, А.Е., Шкрибляк, И.И. Исследования Усть-Альминского некрополя в 2019 году. *ИАКр XIII*, 393–400.
- Храпунов, И.Н. 2004: *Этническая история Крыма в раннем железном веке* (БИ VI). Симферополь–Керчь.
- Храпунов, И.Н. 2014: Підбійна могила з похованнями III–IV ст. з могильника Нейзац. *Археологія* 2, 80–91.
- Храпунов, И.Н. 2019: Сарматы в Крыму по данным археологии. *КСЭ V*, 314–320.
- Храпунов, И.Н., Масыкин, В.В., Мульд, С.А. 1997: Позднескифский могильник у с. Кольчугино. В сб.: *Бахчисарайский историко-археологический сборник I*. Симферополь, 76–155.
- Цветаева, Г.А. 1951: Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав. В сб.: В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков (ред.), *Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху* (МИА 19), 63–86.

REFERENCES

- Bogdanova, N.A. 1982: Pogrebal'nyy obryad sel'skogo naseleniya pozdneskifskogo gosudarstva v Krymu [Funeral Rite of the Rural Population of the Late Scythian State in Crimea]. In: M.P. Abramova (ed.) *Arkheologicheskie issledovaniya na Yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Research in the South of Eastern Europe (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 54). Moscow, 31–39.
- Dashevskaya, O.D. 1984: O podboynykh mogilakh u pozdnikh skifov [Towards Undercut Graves of the Late Scythians]. In: *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya* [Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, 53–60.
- Dashevskaya, O.D. 2014: *Nekropol' Belyausa* [The Belyaus Necropolis]. Simferopol.
- Glebov, V.P. 2011: Pogrebal'naya obryadnost' rannesarmatskoy kul'tury Nizhnego Podon'ya II–I vv. do n.e. [Funeral Rite of the Early Sarmatian Culture of the Lower Don Region of the 2nd–1st cc. BC]. In: *Pogrebal'nyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii* [Funeral Rite of the Early Nomads of Eurasia]. Rostov-on-Don, 34–48.
- Gushchina, I.I. 1967: O sarmatakh v Yugo-Zapadnom Krymu (po materialam nekotorykh mogil'nikov I–IV vv. n.e.) [On the Sarmatians in Southwestern Crimea]. *Sovetskaya arkheologiya* №1 [Soviet Archaeology] 1, 40–51.
- Gushchina, I.I. 1974: Naselenie sarmatskogo vremeni v doline reki Bel'bek v Krymu (po materialam mogil'nikov) [Population of the Sarmatian period in the Valley of the Belbek River in the Crimea (Based on the Materials of Burial Grounds)]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya na Yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Research in the South of Eastern Europe]. Moscow, 32–64.
- Khapunov, I.N. 2004: *Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke* [Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age] (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies VI]). Simferopol–Kerch, 3–239.
- Khrapunov, I.N. 2019: Sarmaty v Krymu po dannym arheologii [Sarmatians in Crimea according to Archaeology]. In: *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.)* [Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)] V. Simferopol, 314–320.
- Khrapunov, I.N., Masyakin, V.V., Mul'd, S.A. 1997: Pozdneskifskiy mogil'nik u s. Kol'chugino [The Late Scythian Burial Ground near the Village of Kolchugino]. In: *Bakhchisarayskiy istoriko-arheologicheskiy sbornik* [Bakhchisaray Historical and Archaeological Miscellanea] I. Simferopol, 76–155.
- Khrapunov, I.M. 2014: Pidbiyna mogila z pohovannyami III–IV st. z mogil'nika Neyzats [Undercut Graves with Burials of the 3rd–4th cc. in the Neyzats Cemetery]. *Arheologiya* [Archaeology] 2, 80–91.
- Koltukhov, S.G., Kropotov, V.V. 2019: Raskopki kurganov v Krymskom Priazov'e [Excavation of Mounds in the Crimean Azov Region]. In: *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] XI. Sevastopol, 153–154.
- Korpusova, V.N. 1983: *Nekropol' Zolotoe (K etnokul'turnoy istorii evropeyskogo Bospora)* [The Zolotoe Necropolis (Towards the Ethnocultural History of the European Bosporus)]. Kyiv.
- Kris, Kh.I., Veymarn, E.V. 1958: Kurgan epokhi bronzy bliz Bakhchisaraya [A Bronze Age Mound near Bakhchisaray]. In: *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture] 71. Moscow, 65–71.
- Kropotov, V.V. 2010: *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Period]. Kyiv.
- Kropotov, V.V. 2016: Sarmatskie pogrebal'nye pamyatniki Stepnogo Kryma [Sarmatian Funerary Monuments of Steppe Crimea]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin] 15.1, 22–39.
- Kropotov, V.V. 2023a: Novye rannesarmatskie pamyatniki v Stepnom Krymu [New Early Sarmatian Monuments in Steppe Crimea]. In: *Zapadnyy Kavkaz v kontekste kontaktov kul'tur*,

- narodov i tsivilizatsiy* [The Western Caucasus in the Context of Contacts Between Cultures, Peoples and Civilizations]. Krasnodar–Moscow, 115–122.
- Kropotov, V.V. 2023b: Pogrebal'nye komplekсы kontsa ellinisticheskogo perioda na zapade Bosporskogo tsarstva [Burial Complexes of the Late Hellenistic Period in the west of the Bosporan Kingdom]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University] 9(75).4, 71–80.
- Kropotov, V.V., Koltukhov, S.G. 2019: Novyy nekropol' antichnogo vremeni v Krymskom Priazov'e [A New Ancient Necropolis in the Crimean Azov Region]. In: *XX Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ye* [XX Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages]. Simferopol–Kerch, 327–330.
- Kulakovskiy, Yu.A. 1896: Otchet prof. Yu.A. Kulakovskogo i ego rassledovaniyakh v Krymu [Report of Prof. Yu.A. Kulakovsky and His Investigations in Crimea]. In: *Otchety imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1895 g.* [Reports of the Imperial Archaeological Commission 1895]. Saint Petersburg, 117–124.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2010a: Meoty [Meots]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban] 1. Moscow, 186–217.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2010b: Sarmaty [Sarmatians]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban] 1. Moscow, 260–285.
- Loboda, I.I. 1988: Okhrannye raskopki v Yugo-Zapadnom Krymu [Protection Excavations in Southwestern Crimea]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1986 g.* [Archaeological Discoveries 1986]. Moscow, 304–305.
- Lobova, I.I. 1956: *Sarmaty v Krymu* [The Sarmatians in Crimea]: Abstract of PhD. Moscow.
- Marchenko, I.I. 1996: Siraki Kubani (po materialam kurgannykh pogrebeniy Nizhney Kubani) [The Siraces of the Kuban Region (Based on Materials of Burial Mounds of the Lower Kuban)]. Krasnodar.
- Maslennikov, A.A. 1990: *Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n.e.* [Population of the Bosporan Kingdom in the First Centuries AD]. Moscow.
- Moshkova, M.G. (ed.) 2002: *Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. III: Srednesarmatskaya kul'tura* [Statistical Processing of Funerary Sites of Asian Sarmatia III: Middle Sarmatian Culture]. Moscow.
- Muld, S.A. 1996: Mogil'niki varvarskogo naseleniya Kryma I–V vv. [Burial Grounds of the Barbaric Population of Crimea of the 1st–5th cc.]. In: *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavriki* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Taurica]. V. Simferopol, 279–289.
- Muld, S.A. 2015: Topograficheskaya osobennost' raspolozheniya gruppy rannikh pogrebeniy mogil'nika Levadki v Tsentral'nom Krymu [Topographic Feature of the Location of the Group of Early Burials of the Levadki Burial Ground in Central Crimea]. In: *XVI Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ye* [XVI Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages]. Kerch, 239–242.
- Muld, S.A. 2016: Sklep unikal'noy formy iz mogil'nika Levadki (Tsentral'nyy Krym) [A Uniquely Shaped Vault in the Levadki Burial Ground (Central Crimea)]. In: *XVII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ye* [XVII Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages]. Kerch, 309–312.
- Orlov, K.K. Skoriy S.A. 1989: Kompleks z bronzovim posudom rims'kogo chasu z pokhovan'nyya v Tsentral'nomu Krymu [A Complex with Bronze Dishes of the Roman period in Central Crimea]. *Arkheologiya* [Archaeology] 2, 74–83.
- Puzdrovskiy, A.E. 1994a: O pogrebal'nykh sooruzheniyakh Yugo-Zapadnogo i Tsentral'nogo Kryma v pervye veka n.e. [Towards the Burial Structures of Southwestern and Central

- Crimea in the First Centuries AD.]. In: *Problemy istorii i arkheologii Kryma* [Problems of History and Archaeology of Crimea]. Simferopol, 114–126.
- Puzdrovskiy, A.E. 1994b: O sarmatakh v Krymu [About the Sarmatians in the Crimea]. In: *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavriki* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Taurica] IV, 397–405.
- Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki* [Crimean Scythia in the 2nd century BC – 3rd century AD. Funerary Sites]. Simferopol.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2016: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008–2014 gg.* [Field Studies of the Ust-Alma Necropolis in 2008–2014]. Simferopol.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2017: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2004–2007 gg.* [Field Studies of the Ust-Alma Necropolis in 2004–2007]. Simferopol.
- Raevskiy, D.S. 1971: Skify i sarmaty v Neapole (po materialam nekropolya) [Scythians and Sarmatians in Neapolis (Based on Materials of the Necropolis)]. In: *Problemy skifskoy arkheologii* [Problems of Scythian Archaeology] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 177). Moscow, 143–151.
- Simonenko, A.V. 1993: *Sarmaty Tavrii* [The Sarmatians of Tauria]. Kyiv.
- Simonenko, A.V. 2004: Khronologiya i periodizatsiya sarmatskikh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya [Chronology and Periodization of Sarmatian Sites of the Northern Black Sea Region]. In: *Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noy khronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar, 134–173.
- Simonenko, A.V. 2020: Pozdnie skify i sarmaty na nizhnem Dnepre: Novye dannye k probleme vzaimootnosheniy [Late Scythians and Sarmatians on the Lower Dnieper: New Data on the Problem of Relationships]. *Arkheologicheskoe nasledie* [Archaeological Heritage] 1(3), 304–316.
- Skripkin, A.S. 2017: *Sarmaty* [The Sarmatians]. Volgograd.
- Sokol'skiy, N.I. 1976: *Tamanskiy tolos i rezidentsiya Hrisaliska* [The Taman Tholos and the Residence of Chrysaliskos]. Moscow.
- Stoyanova, A.A. 2012: *Detskie pogrebeniya iz mogil'nika Opushki (po rezul'tatam 2003–2009 gg.)* [Children's Burials in the Opushki Necropolis (According to the Results of 2003–2009)]. Simferopol.
- Sudarev, N.I. 2005: *Gruntovye nekropoli bosporskikh gorodov VI–II vv. do n.e. kak istoricheskiy istochnik* [Sixth- to Second-Century BC Cemeteries of the Bosporan Cities as a Historical Source]. PhD Thesis. Moscow.
- Tolochko, I.V. 2014: Pogrebeniya nekropolya Tanaisa I–III vv. n.e. [Burials of the Tanais Necropolis of the 1st–3rd cc. AD.] In: *Pogrebal'naya kul'tura Bosporskogo tsarstva* [Funeral Culture of the Bosporan Kingdom]. Saint Petersburg, 155–161.
- Trufanov, A.A. 2009: Khronologiya mogil'nikov Predgornogo Kryma I v. do n.e. – III v. n.e. [Chronology of Burial Grounds of the Foothill Crimea of the 1st c. BC – 3rd c. AD]. *Stratum plus* 4, 117–364.
- Trufanov, A.A. 2014: Mogil'nik I–III vv. n.e. u s. Kholmovka i vpusknye pogrebeniya pervykh vekov n.e. v kurganakh Yugo-Zapadnogo Kryma [A Burial Ground of the 1st–3rd cc. AD near the Village of Kholmovka and Secondary Burials of the First Centuries AD in barrows of Southwestern Crimea]. In: *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 1. Simferopol, 183–209.
- Trufanov, A.A., Zaytsev, Yu.P., Medvedev, G.V., Solomonenko, A.E., Shkriblyak, I.I. Issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2019 godu [Studies of the Ust-Alminsky Necropolis in 2019]. In: *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] XIII. Simferopol, 393–400.
- Tsvetaeva, G.A. 1951: Gruntovyy nekropol' Pantikapeya, ego istoriya, etnicheskii i sotsial'nyy sostav [The Cemetery of Panticapaeum, Its History, Ethnic and Social Composition]. In: *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu epokhu* [Materials on

- the Archaeology of the Northern Black Sea Region in Antiquity*] (Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR]) 19, 63–86.
- Vinokurov, N.I. 2015: Pervye itogi raskopok nekropolya gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [First Results of Excavations at the Necropolis of the Artezian Settlement in the Crimean Azov Region]. In: *I zemlya v likovanii... Sbornik statey v chest' G. A. Belovoy* [And the Earth is Joyous... Collection of Articles in Honor of G.A. Belova]. Moscow, 360–376.
- Vinokurov, N.I. 2023: Dva tipa grobnits severo-vostochnogo nekropolya gorodishcha Artezin (raskop 12, 2019g.) [Two Types of Tombs in the Northeastern Necropolis of the Artezian Settlement (Excavation Site 12, 2019)]. In: *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 28. Moscow, 73–104.
- Vnukov, S.Yu., Lagutin, A.B. 2001: Zemlyanye sklepy pozdneskifskogo mogil'nika Kara-Tobe v Severo-Zapadnom Krymu [Underground Vaults of the Late Scythian Burial Ground of Kara-Tobe in Northwestern Crimea]. In: I.I. Gushchina, D.V. Zhuravlev (eds.), *Pozdnie skify Kryma* [The Late Scythians of Crimea] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 118). Moscow, 96–121.
- Vysotskaya, T.N. 1970: Voprosy etnicheskogo sostava naseleniya Yugo-Zapadnogo Kryma nachala nashey ery [Questions of the Ethnic Composition of the Southwestern Crimean Population at the beginning of our era]. In: *Arkheologiya* [Archaeology] XXIII, 107–118.
- Vysotskaya, T.N. 1971: Pozdnie skify v Yugo-Zapadnom Krymu [The Late Scythians in Southwestern Crimea]. In: *Problemy skifskoy arkheologii* [Problems of Scythian Archaeology] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 177). Moscow, 155–160.
- Vysotskaya, T.N. 1972: *Pozdnie skify v Yugo-Zapadnom Krymu* [The Late Scythians in Southwestern Crimea]. Kyiv.
- Vysotskaya, T.N. 1987: Etnicheskiy sostav naseleniya Krymskoy Skifii (po materialam mogil'nikov) [Ethnic Composition of the Population of Crimean Scythia (Based on Materials of Burial Grounds)]. In: *Materialy k etnicheskoy istorii Kryma VII v. do n.e. – VII v. n.e.* [Materials on the Ethnic History of Crimea of the 7th c. BC – 7th c. AD]. Kyiv, 40–67.
- Zaytsev, Yu.P. 2019: Nekotorye aspekty «sarmatizatsii» Kryma v rannem zheleznom veke [Some Aspects of the “Sarmatization” of Crimea in the Early Iron Age]. In: *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)] V. Simferopol, 90–102.
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2004: Varvarskie pogrebeniya Kryma 2 v. do n.e. – 1 v. n.e. [Barbaric Burials in Crimea in the 2nd c. BC – 1st c. AD]. In: B.A. Raev (ed.), *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noy khronologii. Doklady k 5-y mezhdunarodnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii»* [Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology. Reports for the 5th International Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”]. Krasnodar, 174–204.
- Zhuravlev, D.V., Firsov, K.B., Belskiy, S.V. 2021: *Mogil'nik Bel'bek I i kurgan u Bratskogo kladbishcha v Yugo-Zapadnom Krymu: arkheologicheskie raskopki N.M. Pechenkina v 1903–1905 gg.* [The Burial Ground of Belbek I and the barrow at the Bratskoe Cemetery in Southwestern Crimea: Archaeological Excavations by N.M. Pechenkin in 1903–1905] (Gerakleiskiy sbornik [Heracleian Collection] V). Saint Petersburg.
- Zhuravlev, D.V., Lomtadze G.A. 2022: Stolovaya posuda i svetil'niki iz rezidentsii Khrisaliska [Fine Ware and Lamps from the Residence of Chrysaliskos]. In: *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 27. Moscow, 59–100.
- Zinko, A.V., Zinko V.N. 2014: Pogrebal'nye sooruzheniya pervykh vv. n.e. nekropolya Tiritaki [Burial Structures of the First Centuries AD in the Tyritace necropolis]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Pogrebal'naya kul'tura Bosporskogo tsarstva* [Funeral Culture of the Bosporan Kingdom]. Saint Petersburg, 150–154.
- Zubar, V.M., Savelya, O.Ya. 1989: Noviy sarmats'kiy mogil'nik drugoi' polovini I – pochatku II st. n.e. v pivdenno-zakhidnom Krymu [New Sarmatian Burial Ground of the Second Half

of the 1st – beginning of the 2nd Century AD in Southwestern Crimea]. *Arkheologiya* [*Archaeology*] 2, 74–83.

TOWARDS CHRONOLOGY AND CIRCUMSTANCES OF THE APPEARANCE OF UNDERCUT GRAVES IN THE CRIMEA IN THE ROMAN PERIOD

Viktor K. Maksimenkov

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia;
Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia;
State Museum-Preserve "Chersonesus Taurica", Sevastopol, Russia*

E-mail: victorskiff@mail.ru

The article examines the time and reasons for the appearance of undercut graves in the barbarian necropolises of Crimea during the Roman period. A number of the earliest undercut graves are analyzed, dating from the second half of the 1st century BC to the first half of the 1st century AD, which immediately precede the time of the mass distribution of this type of burial structures on the peninsula. Two main points of view on this issue are identified, conventionally called "migrational" and "autochthonous". The author supports the "migrational" version, according to which undercut graves in Crimea appear together with waves of new population. The most probable are long-distance migrations from the Lower Don region, where the number of undercut burials is highest in relation to others.

Keywords: Northern Black Sea region, Crimea, Early Iron Age, late Scythians, Sarmatians, Roman period, undercut graves, funeral rite

